

18+

Олег Зинченко

НА ХОД НОГИ

Стихи, которые помогут жить дольше

Олег Зинченко

**На ход ноги. Стихи, которые
помогут жить дольше**

«Издательские решения»

Зинченко О.

На ход ноги. Стихи, которые помогут жить дольше /
О. Зинченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690502-3

Многие годы писал стихи, песни. Хотя, чужие стихи, в большинстве своём — не люблю. И дело не в имени автора, а в моём настроении. Не принимаю стихи в запас, только здесь и сейчас. Однажды, в году эдак 2006, вдруг остановился, перестал писать. Даже в чём-то облегчение испытал, рефлексировать стал меньше. А лет через 15 — пробило. Вновь начал писать. С точки зрения рационального эгоизма, пишу хороши стихи. А применительно к современному миру — отличные.

ISBN 978-5-00-690502-3

© Зинченко О.
© Издательские решения

Содержание

шаг 1	6
шаг 2	7
шаг 3	8
шаг 4	9
шаг 5	10
шаг 6	11
шаг 7	12
шаг 8	13
шаг 9	14
Полушаг	15
шаг 10	16
шаг 11	17
шаг 12	18
шаг 13	19
шаг 14	20
шаг 15	21
полушаг	22
шаг 16	23
шаг 17	24
шаг 18	25
шаг 19	26
шаг 20	27
шаг 21	28
шаг 22	29
шаг 23	30
шаг 24	31
полушаг	32
шаг 25	33
шаг 26	34
шаг 27	35
шаг 28	36
шаг 29	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

На ход ноги

Стихи, которые помогут жить дольше

Олег Зинченко

Фотограф Олег Зинченко

© Олег Зинченко, 2026

© Олег Зинченко, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-0502-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

шаг 1

В густой глуши
случайной подворотни,
на перекрёстке
проходных дворов,
звучат шаги
заблудшей сотни
усталых гопников
и признанных воров.

Покуда тени
заплетают ноги
извечных путников
лихой тропы,
бредут они
в свои чертоги,
к своей планиде
без мольбы.

И только утром
в пёстрой немоте,
о покаянье вспоминают
на кресте...

шаг 2

Ветер
с запахом снега.
Волга
с шумом времён.
Небо —
бивак для ночлега,
бивак,
где покой обретён.
Утро
разбудит мечтами,
день
обратит их в слова,
мысли
промчатся волнами,
ночью —
конец волшебства.

шаг 3

Такая странная зима...
Как будто в подворотне осень.
Она зашла к кому-то в гости
и загостилась допоздна.

А может всадник сентября,
желая испытать погоду,
решил все карты спутать году
и взял поводья декабря.

А может просто – век такой.
Он нас решил свести как расу,
как полоумную заразу,
чтоб наступил сплошной покой.

Такая странная зима...

шаг 4

Средь домов
и до перелеска
отстучала судьбу
железка,
откричала гудком
гадалка,
а на каждой из шпал —
шпаргалка.
Говорит-ворожит
метко,
но не скорый бежит —
вагонетка.
Бьёт по стыкам
судьбы маховик,
и везёт неизбежно
в тупик.

шаг 5

Железнодорожный блюз
пустого вагона,
который находит
свободный
путь.
Он убегает один
от перрона,
а в нём уезжает
искомая
суть.
И где-то,
чужое купе согревая,
скрывается счастье
бескрайних
дорог.
Мелодия блюза,
как спичка простая,
и без развития,
как эпилог.

шаг 6

И телевышки как маяки,
через ночь зовущие
к чистому берегу.
И бредут пешеходы,
что моряки,
разметая грязь
сухопутную
по тёмному скверику.
Отражается в Волге,
в той вязкости,
жизнь чужая, и яркая.
Но плыву я до дома
от всякой пакости,
как ворона крича,
и даже о чем-то
каркая.

шаг 7

Принесу тебе снег
белый,
чтобы бросить к ногам
смело.
Цепким холодом красить
щёки,
от снежинок храня
ожоги.
Чтоб шагать по твоим
проспектам,
изучая жизнь
по конспектам.
Их писали для нас
морозы,
из стихов извлекая
прозу.
Кровь рябин на ветру
звонка,
и звенит в тишине
тонко.
Скоро снег принесу
белый,
тебе, город мой,
престарелый.

шаг 8

Бронзовая ладья,
мёртвое колесо.
Осень для них кутья,
осень – их Пикассо.
Взять бы и раскрутить
этот пустой штурвал,
ветром чтоб отмолить,
тайну, что прошептал.
Небо, укрой меня,
от суеты укрой!
Чтобы средь бела дня
сроднился я с тишиной.

шаг 9

А может солнцу
больше не бывать?
Оно упёрлось в пепел облаков.
И ржавому ручью
прозрачность не узнать,
зажатою в оковы берегов.
И сырость – испарина страстей...
Зимы хочу, зимы скорей,
и чистый белый снег...

Полушаг

Серая река
снизу и вверху,
плывущая в века
с плывущими в уху.

шаг 10

Размятые тоской причалы,
омытые планидой корабли,
и пляски ветров – ритуалы,
случайности за кровные рубли.

Стоять им долго не по силам,
как не по силам холода.
Взбегают пассажиры по настилами,
им вторит отражением вода.

Похоже завтра их я не увижу,
кого-то схватит северный рассвет.
Гудок протяжный утром не услышу,
влекомый поеданием котлет.

шаг 11

Я резко в осень выхожу
шаги чеканя,
из листьев рифму там сложу,
стихи горланя.
Вверх строки эти прокричу,
увы, без эха.
Тогда их просто прошепчу,
так – ради смеха.
Вдруг тишина разбудит звон,
звон колокольный,
прощальный крикнет эшелон —
гудок контрольный.
И тонет стук его колёс
за горизонтом.
Он скрылся где-то среди грёз,
холодным фронтом...

шаг 12

За водой зеркальной кожи,
в рыжих кудрях перелеска,
осень стелет слой рогожи,
моет осень мир до блеска.

Тишина вопит в чащобе
предвкушая свежесть снега,
чтобы живность всю в сугробе
убаюкивала нега.

Волшебство последних красок
тает в серых буднях неба,
чтобы стать предтечей сказок,
чтоб вернуться вкусом хлеба...

шаг 13

Из редакции в вагон,
из вагона на работу,
журналист как почтальон,
казнь несёт или свободу.
Я ж читаю эти мысли
примеряя на себя,
чтоб беспечно не повисли,
чтоб кричали не вопя.
Про весну, морковь и шахты,
про инфляции напор.
Там врачи, тут космонавты,
и линкор, измор, задор.
А потом вагон опять:
шпалы, рельсы, рельсы, шпалы.
Пить, закусывать, чуть спать,
чтобы вас вписать в анналы.

шаг 14

Тревожная осень
с тоской октября.
И мир нынче грозен,
за жизнь нас коря.

Свинцовые ветры
срывают листву.
Созвучия щедро
рвут слов тетиву.

Согласные тонут
среди жёлтых следов,
а гласные стонут
от тяжких грехов.

И я примиряюсь
с тоской октября.
Прощаюсь и каюсь,
возможно – не зря.

шаг 15

Последняя дорога сентября
ведёт меня в поля Нечерноземья.
Качусь вдоль кукурузы втихаря,
среди теней субботы в воскресенье.

А там за поворотом ждёт октябрь,
ознобом угрожает и дождями.
И Солнце в тучах – ржавый канделябр,
и звёзды тлеют белыми углями.

Шуршит вдогонку сплетен кукуруза,
молва пылит простецки, не хитря,
манит меня к углу гипотенуза —
последняя дорога сентября.

полушаг

Бреду по осенней тропе,
смотрю на разлётанность листьев.
Мне жалко людей в Сан-Тропе,
им осень даже не снится.

шаг 16

Всего лишь – облачное утро,
цветов пастельных – камасутра.

И вот уже труба – маяк,
он ориентир ведущий к дому.
А суть, что летний свет иссяк.
И облака открыты грому.

И в Волге сумрак антрацита,
и небо – пепельный налёт,
им городская жизнь накрыта,
чтобы не знать кто как живёт.

Всего лишь утро в облаках,
и я, блуждающий в грехах...

шаг 17

И уплывает по течению лето,
лучом последним достигая дна.
Возможно встретимся мы где-то,
судьба неведома, дорога не видна.

А если встретимся, то на реке, конечно,
чтоб насладиться тёплой чистотой.
Скажу слова при встрече посердечней,
а ты ответишь утренней росой...

шаг 18

Столбы шагают по полям,
Столбы шагают.
Держась за леер проводов,
О чем-то знают.
Ворчат в 110 киловольт,
В 110 тысяч.
А тех, кто лезет на столбы,
Их надо высечь.
Но лезут люди по столбам.
Столбы ж шагают.
И тех, кто влезет не спросясь,
Тех убивают...

шаг 19

Всё написано синим по белому
и подчёркнуто нервно красным,
чтобы знания миру целому,
доставлялись совсем не напрасно.

Чтобы кто-то равняя строчки,
допуская в извилины смыслы,
ДНК укреплял цепочки,
закреплял якорями мысли.

Ещё жемчуг нырнул между строчек,
раздвигая зазор перламутром.
Оттого так неровен почерк,
что ночное неясно утром.

Мысли синие строчкой по белому,
мысли чёрные – тоже строчкой,
писать белым – удел несмелого,
удел смелого – ставить точку.

шаг 20

Лакирована брусчатка
пальцами дождя,
чтобы было гладко-гладко
и не повредя.
Брызги чтобы от гранита
звоном хрусталя,
отразилась чтоб планида
мастера хваля.
И небесная брусчатка
вязнет в саже туч.
И ни здесь, ни там не гладко,
да и день гремуч...
Шепчет, только, недотрога
пальцами дождя,
и уводит в сырь дорога,
сердце холодя...

шаг 21

Коль режет пятки мёртвая стерня,
то значит – осень прорезает зубы.
И холодит рассвет, и угасанье дня,
и вздох в берлоге поседевшей шубы.

И где-то там, за вечностью полей,
за строгостью борозд витиеватых,
судьбы стораёт беглый суховой,
и мысли в кипы сена сжаты.

Стою один на пепельной земле,
мечтая завершить маршрут скорее.
Я начинал его на вороном коне,
а оказался с боталом на шее.

Ещё немного – виден горизонт,
ещё чуть-чуть и можно насладиться.
Но оказалось – атмосферный фронт,
и остаётся только материться.

шаг 22

Август отразился
в зеркале воды,
в реку года влился
и позвал в сады.
Ешьте, веселитесь,
осень уж стучит.
К небу прикоснитесь,
скоро улетит.
Скоро ввысь умчится
ветром утечёт.
Громом разразится
и не подождёт...

шаг 23

Читает девушка роман,
ладья парит,
а он – шагает.
Средь букв летит аэроплан,
купец стоит,
на Тверь взирает.
Страницей ветер шелестит,
Никитин видит,
понимает.
И пристально на нас глядит,
она ж сидит,
одна читает.
И он идёт из дальних стран,
через века,
глядит, шагает.
Читает девушка роман,
судьбу с листка
с собой сверяет...

шаг 24

Терминалы, турникеты,
еду ночью, утром еду,
то на Запад, на Восток —
монотонный кровоток.
Непонятное движенье,
отстраненье, приближенье.
Словно маятник скрипучий,
Словно унисон созвучий.
Из Твери в Москву, обратно,
чтоб уехать безвозвратно...

полушаг

Как по Волге по реке
отправляюсь налегке,
без бурлацкой лямки,
в выцветшей панамке...
Но хорошо на Волге
в пиратской треуголке.

шаг 25

Промчались зайцем выходные,
петляя между будних
дел.
В дождях все трассы полевые
и белый свет совсем
не бел.
Застыл мой конь на перекрёстке,
устав от веса
седока.
Следы его как две бороздки...
И день как жизнь —
на два глотка...

шаг 26

Смотрю на храм
из глубины двора,
где эхо спряталось
от городского шума.
Вот, интересно,
мне уже пора?
А может рано
накатила дума?
Но, вроде, тихо,
не бежит ответ,
да и вопрос застрял
в набухших мыслях.
И маковку окрасил
тёплый свет.
А может не окрасил,
а очистил.

шаг 27

Какого чёрта!
Льёт и льёт.
Я словно лодка
в глубине
фьорда,
и набежавшая волна
об борг.

Разверзлись
хляби
в наш липкий
день.
На радость жабе.
Как будто
Солнце
взяло
бюллетень.

шаг 28

Запутался ветер
среди белых колонн,
в ночь спрятался вечер
где театр затаён.
Стоит опираясь
на мокрый асфальт,
в прохладе купаясь —
полуночный альт.
Он песню тоскливо
пропел мне во след,
и я молчаливо
уехал в рассвет.

шаг 29

Ложь, что ночь
окрашена в серое,
просто краски уснули
в *ночи*.
В чём-то сажа *ночи*
даже белая,
даже тёртая
как калачи...

В поезде присев к окну,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.